

АСГЕР ЙОРН. «ПАТАФИЗИКА,
ФОРМИРУЮЩАЯСЯ РЕЛИГИЯ» (1961)

История религий, очевидно, состоит из трёх стадий. Так называемая материалистическая, или естественная, религия достигла своей зрелости во время Бронзового века. Затем — метафизическая религия, начинающаяся с зороастризма и развивающаяся через иудаизм, христианство и ислам, вплоть до движения Реформации в XVI веке. Наконец, с идеологией Жарри, в начале нашего столетия, были заложены основы новой религии третьего вида, которая к XXII веку вполне может оказаться доминирующей во всём мире: патафизической религии.

По сей день всё религиозное значение не применялось к патафизической затее просто в силу того, что патафизика вне узкого круга верующих, уже давно публикующих серию секретных «Тетрадей колледжа патафизики», не имела никакого значения.

Американцы имели честь представить патафизику Вселенной в специальном выпуске журнала “Evergreen” (№ 13, май-июнь 1960), который дал слово великим сатрапам патафизики. Разумеется, слово «религия» не произносится открыто в этом номере. Но безмерный успех, которым этот выпуск пользовался в прошлом году среди американской интеллигенции, открывает период объективного анализа этого нового феномена.

Так что не потребуется много времени, чтобы заметить, о чём идёт речь.

Естественная религия была духовным подтверждением материальной жизни. Метафизическая религия являла собой установление всё более растущей противоположности между материальной и духовной жизнью. Разные метафизические верования указывают на разные уровни в этой поляризации, которая становилась всё более трудной и отсталой путём присоединения естественных ритуалов и культов, преображённых с разной степенью успеха, к метафизическим культам, ритуалам и мифам. Абсурдность присутствия этой культурной мифологии в эпоху торжества научной метафизики была отчётливо продемонстрирована Кьеркегором, выбравшим такую конфирмацию христианства: необходимо верить в абсурд. Следующим вопросом было: зачем? И очевидный ответ: потому что политические и социальные, светские органы власти нуждаются в этом для поддержания духовного оправдания их власти. Довод чисто материальный, антиметафизический, из тех времён, когда начиналась радикальная критика всех древних мифологий.

Тем не менее со всех сторон звучали требования новой мифологии, способной ответить на новые социальные запросы. Сюрреализм, экзистенциализм, а также леттризм исчезли именно на этом пути в метафизический тупик. Классические леттристы, которые так упорствовали в этих усилиях, зашли наиболее далеко — наиболее далеко назад, — тщательно соединяя все элементы, которые небезосновательно стали несовместимыми с современной и универсальной верой: повторение идеи Мессии и даже воскрешения мёртвых; всё то, что гарантирует односторонний характер веры. С тех пор как политики обрели возможность мгновенно вызвать конец света, всё, в чём можно усмотреть что-то общее со Страшным судом, стало государственным. Идеально секуляризированным. Метафизическая оппозиция физическому миру окончательно обрушилась. Борьба завершилась полным поражением.

Единственный победитель в этом споре — научный критерий истины. Стало невозможным рассматривать религию как истину, если её истина входит в противоречие с тем, что мы называем научной истиной; и религия, которая не представляет истину, не является религией. Это противоречие близко к преодолению посредством патафизической религии, возводящей в абсолют базовую идею современной науки: идею неизменности равнозначностей.

Поле для теории равнозначностей было создано с введением христианством идеи о равенстве людей перед Богом. Но лишь по мере научного и индустриального развития этот принцип был установлен во всех сферах жизни, гранича с научным социализмом в общественной равноценности всех индивидов.

Принцип равнозначностей более не мог быть недооценён в духовном мире, и это позволило возникнуть проекту научного сюрреализма, уже имевшегося в виде наброска в теориях Альфреда Жарри. К кьеркегоровскому концепту абсурдности был лишь добавлен принцип равнозначности абсурдностей (равнозначность богов между собой и равнозначность между богами, людьми и объектами). Таким образом была основана религия будущего, религия, непобедимая на её поле: патафизическая религия, которая безразлично включает в себя все возможные и невозможные религии прошлого, настоящего и будущего.

Если бы эта религия могла прийти в этот мир совершенно незамеченной, если бы патафизическую веру проповедовали анонимно и никогда не критиковали, не возник бы кажущийся неразрешимым парадокс: проблема патафизической власти, освящения неосвященного (то есть её появления в социальной жизни в череде прочих религий с теми же функциями).

В действительности эта конкретная религия не может стать социальной властью, не став одновременно антипатафизической, — и все, кто стремится к общественному признанию, оказываются полностью заблокированными одним лишь этим фактором социальной власти. Таким образом, патафизическая

религия весьма вероятно может стать невольной жертвой своего собственного превосходства над всеми популярными метафизическими системами. Поскольку, вне всякого сомнения, невозможно примирение между превосходством и равнозначностью.

Заслуга патафизики заключается в том, что она подтвердила, что не существует никакого метафизического оправдания, чтобы заставлять людей верить в одну и ту же абсурдность. Возможности абсурда и искусства весьма разнообразны. Логическим завершением этого принципа будет анархистский тезис: каждому — его собственные абсурдности. Противоположность этому выражена властью закона, заставляющей всех членов общества полностью подчиняться правилам политической абсурдности Государства.

Но следует сказать, что принятие патафизической власти, поскольку она уже формируется, станет новым демагогическим оружием против патафизического духа. Сама программа патафизики препятствует существованию патафизической организации, что делает невозможным Церковь патафизики.

Неспособность создать патафизическую ситуацию в общественной жизни препятствует также созданию движения или социальной ситуации во имя патафизики. Причины этого уже озвучены. Равнозначность — это полное уничтожение всякого понятия о ситуации, о событии.

В тот момент, когда патафизика всё-таки оказывается помещённой извне в конкретную культурную ситуацию, неизбежные последствия этого базового определения непременно создают раскол среди патафизических верующих: между чистыми антиситуационистами и теми, кто хоть и основывается на патафизической идее равнозначностей, но, несмотря на это, выступает за развитие организованных абсурдностей под названием «игры».

Игра — это открытие патафизики миру, и реализация таких игр — это создание ситуаций. Таким образом, существует недостаток, вызванный важнейшей проблемой, с которой сталки-

вается каждый патафизический адепт: следует ли ему применять метод, основанный на знании о ситуациях, для ведения общественных действий, или же наотрез отказаться от участия в какой бы то ни было ситуации. Именно в этом случае патафизика на самом деле становится религией, полностью адаптированной к современному обществу спектакля: религией пассивности, чистого отсутствия.

Существует не менее существенная проблема, которая требует выбора от организации антиорганизаторов, Ситуационистского интернационала. СИ способен полностью адаптировать патафизический принцип как антиметафизический метод: это непосредственно производится при создании новых игр. Абсурдность превосходства и превосходство абсурдности – одни и те же ключи от игры. И власть – важнейший объект игры. Применяя в качестве отправной точки принцип равнозначностей, игра свободна: ситуация может полностью построиться в чистую видимость превосходства и власти. Но если, наоборот, будет выбрана метафизическая основа, какой бы она ни была, знание о ситуациях автоматически низвергается на уровень метода общественного отвлечения, управляемого властью. Повторение классической формулы порабощения: хлеба и зрелищ.

Базовые элементы новой игры проявляются сейчас, после долгого периода созревания в неизвестных снаружи кругах. Взаимодополняющие элементы или враждебные элементы? Покажет дальнейшее развитие⁵⁰.

4.
(1964-1975)
ПАТАФИЗИКА
и ПАТАФИЗИКА